

МАСТЕРСТВО ИВЛИНА ВО-САТИРИКА В РОМАНЕ «ЕЛЕНА»

Аннотация. Рассматривается сатирический пафос католического романа известного английского писателя Ивлина Во «Елена». Автор статьи анализирует образы сатирических персонажей романа. В центре внимания находится религиозная проблематика образов героев. Отечественная критика никогда не рассматривала религиозный аспект сатиры И. Во в силу идеологических преград советского времени. Данная статья, таким образом, открывает новые аспекты исследования наследия британского романиста. Наибольшее внимание в статье уделяется формам изображения двух персонажей – Императора Константина и его жены Фавсты. Проводится анализ способов создания сатирического эффекта с помощью описания внешности, мимики, жестов, речи, поведения героев. Анализ сосредоточен на религиозной направленности сатиры И. Во, а именно на бичевании автором такого порока, как религиозное лицемерие, а также использование религии в политических целях. Для более глубокого понимания авторского пафоса в статье приводится краткая историческая информация о жизни церкви и императорского двора в Римской Империи. Исторический и культурный контекст помогает уловить тонкий смысл сатиры И. Во. В результате анализа сделаны следующие выводы: в романе «Елена» сатира автора-католика направлена на разоблачение лицемерного христианства; авторская позиция в тексте выражена имплицитно; пороки персонажей особенно ярко видны на фоне искренней веры положительной героини романа Елены.

Ключевые слова: Ивлин Во, мировоззрение и творчество, католицизм, сатира.

M. S. Balashova

SATIRE SKILLS OF EVELYN WAUGH IN THE NOVEL «HELENA»

Abstract. The article considers satirical affectedness in the catholic novel by famous English writer Evelyn Waugh "Helena". The author analyzes the images of satirical characters of the novel. The center of attention is the religious subject matter of characters. Russian critics never considered a religious aspect of the satire by E. Waugh due to ideological barriers of the Soviet period. Thus, the article discovers new aspects of research of the English novelist's heritage. Greatest attention in the article is paid to the forms of depicting two characters – Emperor Konstantin and his wife Favsta. The author analyzes methods of creation of satirical effect through description of the outlook, mimicry, gestures, speech, behavior of characters. The analysis is focused on religious orientation of satire by E. Waugh, and particularly, on author's castigation of such vice as religious hypocrisy and exploiting religion for political purposes. For deeper insight of the author's affectedness the article gives brief historic reference about the church life and the emperor's court in the Roman Empire. Historical and cultural context helps to understand the delicate sense of Waugh's satire. Analysis results allow to conclude as follows: in the novel "Helena" the satire by the author-catholic is aimed at disclosure of hypocritical Christianity; author's position in the text is expressed implicitly; characters' vices are seen especially vividly against the background of sincere faith of the positive novel character Helena.

Key words: Evelyn Waugh, ideas and writings, Catholicism, satire.

«Один из самых крупных и знаменитых британских сатириков XX века» [1, с. 5] – именно так назвал Ивлиня Во отечественный исследователь его творчества Георгий Андреевич Анджапаридзе. В советской критике Ивлин Во был «крупным» и «знаменитым», но лишь сатириком, чья сатира все же считалась «ограниченной» из-за консервативных взглядов писателя, который в поисках идеала обращался к религии и с подозрением относился к прогрессу светского общества.

Неудивительно, что роман «Елена» (1950) был переведен на русский язык последним (в 2003 г.), ведь в нем в наибольшей степени нашло выражение мировоззрение автора-католика. Именно этот роман Ивлин Во считал своим лучшим произведением и писал его дольше, чем любое другое, – в общей сложности 15 лет.

Главной темой романа является тема веры и Божественного предназначения – вопрос, который волновал Во особенно после того, как он обратился в католичество. «Елена» является самым светлым его романом, потому что, несмотря на обилие чудовищных по своей жестокости событий и сатирических персонажей, главной героиней романа является искренне верующая Императрица Елена, которая по преданию нашла истинный крест распятия и причислена к лику равноапостольных святых как католической, так и православной церквями.

Роман описывает 60 лет из жизни Елены, на протяжении которых она выходит замуж за римского полководца Констанция Хлора, покидает родную Британию и переезжает на континент, где почти не видит мужа, участвующего в многочисленных военных походах. Прожив с Константином 20 лет и родив ему сына, Елена остается ни с чем, когда Константин из политических соображений разводится с ней и женится на дочери императора. Сын также покидает ее и становится военным, как и его отец. Елена принимает христианство и крестится. Ее сын Константин становится императором, причем, в отличие от отца, он правит всей Империей единолично. По случаю очередной годовщины своего правления он приглашает свою уже пожилую мать посетить Рим, где она встречает сына, которого не видела много лет. Затем Елена отправляется в Палестину на поиски креста распятия. Она находит крест, чем подтверждает реальность искупления Христа.

Елена – центральный персонаж романа, заметно выделяющийся на фоне прочих персонажей всего творчества Во, можно даже сказать, представляющий собой определенный идеал. Однако обратимся к рассмотрению двух из многочисленных сатирических персонажей романа – Императора Константина и его второй жены Фавсты. Во и раньше создавал сатирические портреты исторических лиц, стоящих на вершине власти, – например, королевы Елизаветы Тюдор в жизнеописании католического мученика Эдмунда Кэмпиона. Известно выражение «абсолютная власть развращает абсолютно», и уже поэтому монархи и императоры по мере нарастания процесса десакрализации власти становятся привычными объектами сатиры. Особенность сатирических образов в этом романе Во состоит, как мы попытаемся показать, в том, что параллельно с обычными пороками такого рода персонажей – это утрата человечности, оторванность от реальности, страх потерять власть – автор «Елены» добавляет в них религиозную проблематику, меряет их степенью искренности их христианства. Читатель видит Константина и Фавсту в сценах с Еленой, чья искренняя вера и прямолинейность еще ярче выделя-

ются на фоне их религиозного лицемерия и прикрытой напускным благочестием безнравственности.

Ивлин Во не дает прямых оценок действиям своих героев, не комментирует их поступки с авторской точки зрения, но тем не менее позиция автора очевидна для читателя и особенно отчетливо проявляется в его язвительной, часто жестокой иронии.

Примечательно, что в отличие от Елены, об историческом прототипе которой почти ничего не известно, а истинность немногих известных фактов подвергается исследователями большому сомнению, об императоре Константине или, как его станут впоследствии называть, Константине Великом, мы знаем очень много.

Перед тем как начать непосредственно работу над романом, Ивлин Во, историк по образованию, прочел много исторических книг о жизни Константина и Римской Империи рубежа IV–V вв. н.э. Он оперирует точными датами и именами, а количество выдуманных персонажей сведено к минимуму. Однако, несмотря на то, что описание жизни Константина в романе в целом совпадает с историческими фактами, Во дает им свою оценку, сильно отличающуюся от официального мнения Церкви, которая на VII Вселенском Соборе признала Константина равноапостольным, т.е. равным всем апостолам Христа.

В отличие от Елены, развитие характера которой происходит постепенно на протяжении всего романа, Константин появляется перед читателями только три раза. Вначале он – маленький мальчик, участвующий с отцом в странном, но очень популярном среди военных восточном культе Митры Непобедимого. Когда он подрастает, отец, ставший императором, отправляет его участвовать в военных кампаниях. Проходит 13 лет с момента его отъезда, и он снова появляется на пороге дома матери с первой женой и сыном Криспом – они спасаются бегством от преследования императора Галерия, который решил убить Константина как возможного претендента на трон. Проходит еще 20 лет, и в третий раз мы встречаем Константина в Риме. Он уже многие годы является единоличным правителем всей Римской империи. Так же как и его отец когда-то, Константин развелся со своей первой женой и женился из политических соображений на дочери одного из цезарей.

Хотя роман написан от третьего лица, большинство событий и персонажей читатель видит глазами главной героини Елены. Приезжая по приглашению сына в Рим, она останавливается в одном из пышных императорских дворцов – в Палатинском дворце, резиденции императора, места для матери не нашлось, и начинается ее долгое ожидание высочайшей аудиенции.

Елена с нетерпением ждет встречи с сыном, но первой приходит навесить ее его жена, Фавста. В создании образа этой героини Во не расходится с мнением историков, считающих Фавсту властной и волевой женщиной, всеми способами добивающейся своих политических целей. Однако у Во Фавста – не просто придворная интриганка. Ее политические интриги напрямую связаны с религией. Она называет себя христианкой и постоянно находится в окружении епископов.

Собственно, основной причиной, почему Фавста решила навестить Вдовствующую Императрицу, как официально называли Елену, была попытка найти в ее лице союзника в религиозных спорах: «Сейчас в особой моде была теология, а у тех теологов, которым она покровительствовала, дела

складывались не слишком удачно, и Вдовствующая Императрица могла стать ценным союзником» [2, с. 186].

Уже портрет Фавсты говорит о непреодолимом желании казаться не той, кем она является на самом деле. Невзрачная сама по себе, она накрашена и разодета сверх всякой меры, но пышные наряды только подчеркивают ее непривлекательность. Однако сама Фавста, как это и свойственно сатирическому персонажу, вовсе не понимает, какое впечатление производит.

Автор сравнивает ее с ненужной вещью, напоминающей о былой катастрофе. Ведь Константин женился на ней, чтобы заключить союз с ее отцом-цезарем, но затем убил и ее отца, и ее брата. «От всего их показного миротворчества осталась только эта толстая, низкорослая, некрасивая императрица – словно кукла, всплывшая на месте гибели корабля» [2, с. 185]. Елена в свою очередь сравнивает Фавсту с большой золотой рыбой.

В сцене свидания со свекровью Фавста сразу переходит к волнующей ее теме: противостояние двух религиозных группировок – ортодоксальных христиан и еретиков-ариан, последователей учения Ария. Ариане утверждали, что Иисус Христос не был Богом, как Бог-Отец, но был сотворен как и все другое творение. Это мнение полностью противоречит доктрине о Троице-Бог, которую принимают все христиане, но в IV в. это было не так очевидно, и потребовалось два Вселенских Собора, чтобы точно утвердить единый символ веры и осудить ересь арианства, которое фактически отрицало божественность Христа. Первый из этих двух соборов как раз прошел незадолго до встречи Елены и Фавсты, и арианство, которому покровительствовала Фавста, было осуждено.

Фавста, ловко умеющая подстраиваться под обстоятельства и поворачивающая государственные события в свою пользу, увидев, что христианство набирает силу, приняла его безоговорочно. Она стала использовать религию в политических целях, а в сами религиозные дела привнесла политику, знакомую ей с детства. Хотя она и активно участвует в споре двух теологических школ, но не понимает ни сути спора, ни различий двух точек зрения. «Видишь ли, – объясняет она Елене свое отрицательное отношение к ортодоксальному христианству, – ни у одного из западных епископов нет ни одной свежей мысли. Они просто говорят: «Такова вера, в которой мы воспитаны. Так нас всегда учили. Вот и все». Я хочу сказать – они не понимают, что нужно идти в ногу со временем» [2, с. 188].

Когда христианство не просто перестало быть гонимым, но стало фактически государственной религией (хотя официально государственной религией оно станет лишь много лет спустя при императоре Феодосии), у него появились новые, не известные доселе проблемы – необходимость считаться с требованиями и мнениями политиков. «То, чему их учили, – говорит о Церкви Фавста, – может быть, вполне годилось в катакомбах, но теперь нам приходится иметь дело с куда более пресвященным обществом. Я даже не пытаюсь понять, о чем там идет вообще речь, но знаю, что решение собора очень разочаровало Гракха» [2, с. 188].

Гракх – это тайное прозвище Константина, придуманное для него в целях безопасности. Дальше мы узнаем, что он не единственный, кого в личных беседах называют не своим именем. Императорский двор настолько погряз в интригах и заговорах, что даже собственного мужа опасно называть настоящим именем.

Фавста совершенно не чувствует разницы между христианством и политикой. Смена религиозной системы для нее не более чем переезд в другой дворец, интриги в котором остаются все теми же. О Вселенском Соборе она говорит, что не нужно его созывать вовсе. «Все это нужно было без всякой огласки уладить во дворце и потом объявить императорским указом... Все это – чисто практические вопросы, которые следовало бы решить Гракху» [2, с. 190].

Такой подход к решению богословских вопросов, очевидно, пришел из язычества, которое до прихода христианства было объединяющей силой Римской Империи. В языческом Риме Император являлся верховным жрецом и решал, кому и как будет поклоняться народ. «Иногда мне даже немного не хватает прежней тавроболии, а тебе?» [2, с. 191] – на удивление чистосердечно признается Фавста Елене, имея в виду старинный римский обряд заклания быка, связанный с языческим культом Митры.

Примечательно также отношение Фавсты к священникам. Если христианство, по ее мнению, ничем принципиально не отличается от язычества, то епископы – это просто переименованные философы, главная задача которых – услаждать слух. О римском епископе Сильвестре, далеком от политических дел, она пренебрежительно отзывается: «Абсолютно праведный и недалекий старик». Но затем быстро добавляет: «Я, конечно, ничего не имею против праведности. Сейчас все стали праведными» [2, с. 187].

Зато во время второго своего визита Фавста приходит к Елене в сопровождении епископа Евсевия – арианина, которому она покровительствует. Он открыто признает, что на Соборе проголосовал так, как решило большинство, хотя был не согласен, и нисколько не отрекается от своей ереси. И хотя он, в отличие от Фавсты, разбирается в теологических вопросах, для него это тоже политика, но обличенная в религиозную форму.

После Фавсты к Елене приходят сестра Константина Констанция со своим двенадцатилетним сыном, который постоянно дергается и оглядывается по сторонам, а затем сын Константина Крисп. Это жертвы дворцовых интриг Фавсты; они уже чувствуют, что вскоре их ждет расправа.

Рассказывая о своем отце, которого Елена все никак не может увидеть, Крисп говорит, что помимо священников Константин регулярно обращается к языческим ясновидцам и прорицателям и даже отправил одного из них в Египет на всеобщий съезд магов и волшебников. Он также сообщает, что, хотя Константин принимал непосредственное участие в Соборе, по-гречески он говорил плохо, поэтому из всего сказанного там не понял ни слова.

Хотя Крисп уверен, что против него готовится заговор, Елена убеждает его, что Константин – хороший человек и не способен на подлость. Наконец, она решается сама поехать в Палатинский дворец и поговорить с сыном о судьбе внука и обо всем, что ей довелось услышать при дворе.

Константин встречает мать с распростертыми объятиями, делая вид, будто она приехала только что, а он не заставил ее ждать три недели.

Портрет Константина, как и портрет его жены, строится на принципе гротеска, совмещения несовместимого. Пышное одеяние безуспешно пытается скрыть его истинный облик. Нынешний Константин, совершенно не похожий на бывшего воина, одет в пурпур и золото. Во отмечает такие детали его внешности, как «руки с грубыми, толстыми пальцами, на которых сверкало множество драгоценных перстней», «широкий воротник из золота – такой

массивный, что он больше походил на бычье ярмо». Примечательно, что на воротнике изображены «евангельские сцены вперемешку с эпизодами из жизни олимпийских богов» [2, с. 205]. Его щеки нарумянены, но румяна не скрывают чрезмерную бледность его лица. Венчает его облик то, что настолько шокировало Елену, что она даже не смогла удержаться от комментариев, – его голову украшает нелепый зеленый парик.

В мировоззрении Константина, как и в его внешности, перемешаны совершенно разнородные элементы. Как и многие императоры Римской Империи Константин решил поклоняться всем известным на тот момент богам, возможно, вполне искренне считая, что тем самым увеличивает свои шансы на успех. Таким образом, он поставил себя в крайне неудобное положение, ведь, в отличие от множества существовавших на тот момент языческих культов и философских школ, христианство полностью отрицало все остальные религии и требовало поклонения лишь одному истинному Богу.

Константин тем не менее, выражаясь библейским языком, попытался налить новое вино в ветхие мехи и превратил христианство в маскарад, а свою жизнь – в постоянное четко продуманное и политически выверенное лицемерие.

Елене приходится присутствовать при решении важных государственных вопросов, первым из которых является строительство триумфальной арки в честь императора. Ивлин Во не отрицает очевидного исторического факта, что Константин был самым мирным правителем за все время существования Империи. Однако причину миролюбия автор находит не в набожности, а в его почти маниакальном стремлении к комфорту и безопасности. Как в одежде, так и в делах Константин предпочитает торжественность и вычурность. «Константин любил заниматься делами в присутствии двора... [Для него] пышный придворный ритуал составлял самую сущность власти» [2, с. 208]. При обсуждении плана строительства арки Константин проявляет всю свою неумеренную гордыню и жажду славы, и эта сцена блестяще смонтирована со сценой молебна, который ежедневно происходит в тронном зале. Для молебна он выработал специальный голос, а содержание молитвы, которая должна бы быть обращением к Господу, на деле сводится к подробному перечислению всех заслуг и достижений самого Константина. Во многом он ведет себя как ребенок, относящийся к людям как к игрушечным солдатам. Константин все никак не может понять, почему так важно решать какие-то непонятные богословские споры, ему искренне хочется угодить всем. Христианство для него – пышный карнавал, украшение его придворной жизни.

Как только заканчивается молебен, во время которого он к тому же читает проповедь, Константин удаляется вместе с Фавстой в свои покои, где его уже ждут две африканские колдуньи. Одна из них, сама того не понимая, через некоторое время произнесет роковое пророчество о самых жестоких правителях Европы, в числе которых будет назван и сам Константин, но сейчас она лишь сидит неподвижно, ничего не чувствуя в своем демоническом трансе. Константину предлагают уколоть ее булавкой, чтобы убедиться, что она действительно ничего не ощущает, но Императора это уже не забавляет. Он наигрался в такие игры. «Прогони ее, если она больше ничего не умеет. Колоть людей булавками я могу всегда, когда мне заблагорассудится. И они к тому же еще дергаются, это куда веселее» [2, с. 219].

Такое бесчувствие Константин проявляет не только к языческим прорицательницам, но и к членам собственной семьи. Хотя одно из основных отличий христианства от язычества – это отношение к человеку как к носителю образа Божьего, Константин явно не улавливает этой разницы и продолжает рассматривать людей вокруг как марионеток, необходимых или мешающих его успешному правлению.

Одним из самых страшных поступков Константина является убийство им его сына Криспа. Историки утверждают, что Фавста обвинила Криспа в том, что он пытался ее соблазнить и к тому же готовил заговор против Императора. Константину, привыкшему верить жене, пришлось приказать убить собственного сына, который к тому времени уже обладал всеми задатками хорошего правителя и мог бы успешно продолжать править Империей после смерти отца.

Рассказывая мужу о страшных заговорах, которые плетутся против него во дворце, Фавста обвиняет всех, кроме себя, и предлагает Константину убить всех родственников сразу. Но капризный Император возражает: «Ты слишком многого от меня хочешь. Кроме того, мне надо готовить проповедь о духовном возрождении. Все ее с нетерпением ждут... Криспа и Лициниана отправляем, остальные пусть ждут» [2, с. 221].

Убийство Криспа ввергает Константина в страшную меланхолию, из которой он не может выйти несколько дней. Но наивно было бы полагать, что он искренне, по-христиански раскаивается в содеянном. Когда Константин узнает, что сосланный Крисп и его двенадцатилетний двоюродный брат умерли от чумы в страшных мучениях, он раскаивается в таких словах: «Я хотел, чтобы они умерли совсем не так. Я отдал совершенно другой, вполне ясный приказ, как их убить» [2, с. 225]. Псевдохристианских чувств Константина хватает лишь на то, чтобы стараться убивать наименее жестоким способом.

Так же хладнокровно Константин приказывает убить и свою жену Фавсту, которая в своих интригах зашла слишком далеко и обвинила в заговоре саму Елену. По приказу Константина баню, которой так гордилась Фавста, натапливают до предела, и она задыхается в ней, что тоже является жестокой иронией. Ведь при первой встрече с Еленой Фавста, хвалясь своей баней, говорит: «Даже умереть там было бы наслаждением» [2, с. 192].

Убийство жены вылечивает меланхолию Императора после убийства сына, и он снова может встретиться с возмущенной его поступками Еленой. К тому моменту на улицах Рима уже начинают петь песни, в которых Константина сравнивают с печально известным императором Нероном. Константин же совершенно невинно объясняет матери, что на кону не просто его жизнь и безопасность, но его судьба в вечности. Ведь он собирается принять крещение перед самой смертью, чтобы оно смыло все содеянные им в жизни грехи, а для этого он не может допустить неожиданного покушения на свою жизнь, и ему просто приходится убивать всех, кто вызывает хоть какое-то подозрение: «Вот почему мне приходится соблюдать необыкновенную осторожность. Я не могу пойти на такой риск. Для этого у меня есть тайная стража, есть ясновидящие и предсказатели... Понимаешь, ведь речь идет не просто о моей жизни, а о моей бессмертной душе. Это куда важнее, правда? ... Тут совсем другая шкала ценностей. Теперь ты понимаешь? Теперь видишь, как жестоко и несправедливо сравнивать меня с Нероном?» [2, с. 245].

Христианский лексикон Константина накладывается на языческое сознание и становится просто пышной одеждой, прикрывающей непривлекательность внешности. Несмотря на свой маниакальный страх перед заговорами, он, кажется, вовсе не боится смерти. В разговоре с Еленой он признается: «Я никак не могу представить себе, что умру, как все. Может быть, Он пришлет за мной колесницу, как за пророком Илией... Это меня ничуть бы не удивило – и, смею сказать, никого другого тоже» [2, с. 248].

Однако Константин в своей «невинной» жестокости постепенно начинает вызывать скорее страх, нежели смех, что весьма характерно для сатиры Ивлины Во. И страшен он как раз тем, с какой легкостью и непосредственностью он совершает все эти страшные поступки и лицемерное поклонение.

Желанием скрыть истинную природу вещей объясняется и желание Константина перенести столицу из Рима, в котором все говорит о недавних гонениях на христиан, в новый специально построенный для этой цели Константинополь. И хотя для православного сознания движение на восток воспринимается как Божий промысел в передаче духовной миссии Византии, а затем и Москве как Третьему Риму, Ивлин Во, посвященный католик, видит в этом постепенный отход от истинной веры. Восток – это то место, откуда пришла арианская ересь. Сам Евсевий, один из главных теологов арианства, называет эту тенденцию «Великим Движением на Восток» [2, с. 194].

Елена же подозрительно относится к Новому Риму, как и ко всему новому. По ее словам, в стране, где она родилась, никто нового не любит. Она сравнивает Константинополь с домом из Библейской притчи, который был выметен и вычищен, и в него вселились нечистые духи. Она, как и сам Ивлин Во, считает кости мучеников, которыми заполнены катакомбы Рима, доказательством истинности христианства, а искусственную попытку начать все заново – лицемерием, стремлением надеть чистые одежды на грязное сердце.

В романе «Елена» Во в очередной раз проявляет непревзойденное мастерство сатирика. Его ирония пропитывает текст и находит выражение в таких деталях, как описание внешности, мимики, жестов и речи персонажей. Несмотря на серьезность темы и силу обличительного пафоса, сатирические персонажи Во не теряют комизма. Ирония автора вплетена в структуру произведения и настолько органично сливается с ним, что ее нелегко выявить и проанализировать, что в очередной раз доказывает мастерство Ивлины Во как сатирика.

Список литературы

1. **Анджапаридзе, Г. А.** Предисловие / Г. А. Анджапаридзе // Во И. Мерзкая плоть; Возвращение в Брайдсхед; Незабвенная; Рассказы. – М. : Прогресс, 1982. – 656 с.
2. **Во, И.** Елена / И. Во ; пер. с англ. А. Иорданского. – М. : АСТ: Астрель, 2010. – 317 с.

References

1. Vo E. *Merzkaya plot'; Vozvrashchenie v Braydskhed; Nezabvennaya; Rasskazy* [Vile bodies; Brideshead Revisited; The loved one; Stories]. Moscow: Progress, 1982, 656 p.
2. Vo E. *Elena* (per. s angl.) [Helena (translated from English)]. Moscow: AST: Astrel', 2010, 317 p.

Балашова Мария Сергеевна
аспирант, Институт филологии
и журналистики, Саратовский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
(г. Саратов, ул. Астраханская, 83)
E-mail: balashovams@gmail.com

Balashova Mariya Sergeevna
Postgraduate student, Institute of philology
and journalism, Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky
(Saratov, 83 Astrakhanskaya str.)

УДК 80

Балашова, М. С.

Мастерство Ивлины Во-сатирика в романе «Елена» / М. С. Балашова //
Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные
науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 104–112.